

Михаил Жванецкий

Отец мой, врач мой!

Из книги

Миша! Есть люди несчастливые, но везучие.
Им часто везет.
Но у них не накапливается.

* * *

Шизофрения – самая человеческая болезнь, как венерические.
Остальные болезни есть и у лошадей.
Но ты же не скажешь, что у этой лошади мания величия.
Или у этого пса раздвоение личности.
Шахматы – человеческая игра.
Бегать наперегонки можно и с лошастью.
И грузы поднимать.
Я уже не говорю о стихах.
Это не лошадиного ума дело.

* * *

Разум или нравственность?
Вопрос.
Нравственность выше и важнее, хотя разум экономически
выгоднее.
Как лечащий врач могу сказать: «Вы подумайте и я подумаю».
Это я больным говорю.
Хуже всего человеку большого дарования.
От него требуют факты, доводы, а он весь на бессознательном.
Он ничего не может объяснить.

У нас в пульмонологии лежал больной. В коридоре лежал.
Пришел Кассирский и раскричался: «...грязь, тифозный боль-
ной в пульмонологии, в коридоре...».

Он даже не подходил к нему.

Мы шептали: «С ума сошел...».

Оказалось – тиф...

Он ставит диагноз, не сознавая почему, и всегда прав.

А его необъяснимость, кроме вражды, ничего не вызывает.

* * *

Если ты выпил – молчи.

Твое мнение будет от выпитого, не от увиденного.

* * *

Мы в восторге от «Битлз».

И вдруг – Высоцкий.

И вдруг – Ахматова.

Вдруг понимаем слова.

Если бы также понимать Эдит Пиаф.

«Садитесь, милорд.

На стол кладите ноги.

Заботы на меня».

Петь-то надо слово, сынок...

* * *

А у тебя одна мысль в голове: «Селиванова».

Селиванова Надя, Селиванова Надя...

Как и о чем с тобой можно говорить?

* * *

Да, да, ты не можешь.

Ты женишься.

Жить не с красотой.

Жить не с фигурой.
Жить тебе придется с характером.
Даже не с умом.
Что такое характер?
Это – как человек откликается на мир.
Давай подеремся или давай разберемся, или давай пропустим.
Плохо, когда всё на лице человека видно.
Плохо, когда ничего на лице не видно.
Когда на лице все видно, то и все слышно.
Бесконечно выясняешь отношения.
Открывая дверь в дом, ты уже объясняешь, почему поздно,
почему рано, где ты был, сколько будешь, когда уйдешь, почему
ты такой грустный, веселый, безразличный, грязный, чистый, по-
мятый, поглаженный, пахучий, вонючий.
Это когда всё на ее лице.
Когда на лице ничего – в глазах сталь, в щеках медь, в душе
металл, и в мозгу полная неизвестность.
Тебе не известно.
В ее характере – сила!
У тебя узнают все.
Тебе не сообщают ничего.
Ни то, что ее волнует.
Ни то, что случилось.
И дело не в подозрениях.
Твои вопросы просто отскакивают – «со временем узнаешь».
Мы с тобой эмоциональные люди, для нас такой человек –
закрытый гроб.

* * *

Ужасно, когда от тебя уходят.
Но тут правило одно: твоя от тебя не уйдет.
Если ушла, значит, не твоя.
Бороться за женщину не стоит.
Слезами не поможешь.
Служка – себе дороже.
Почему же это самое страшное горе в жизни?

Потому что уходят из сердца.
И ты ничего сделать не можешь.
Время лечит.
Но когда вылечит – уйдет и время.
Эти удары непоправимы.
А хороший характер – это желание помочь даже без желания
разобраться.
Такие есть.
Ну, спи!

* * *

Не выясняй отношения.
Если человек не понимает.
Как же он поймет.
Человек все время говорит о себе: «Я этого не люблю.
Я этого не ем».
И это за общим столом.
А нет ли у вас для меня чего-то соленого?
Намеков не понимает.
Упреков не понимает.
Обид не понимает.
Как же он поймет объяснения?
Собирай вещи и уходи.
Хотя он и этого не поймет.
Будет звонить: «Объясни мне, что случилось? Почему
ты ушел?».
Не теряй времени, он не понимает, что делает.
Так же как не поймет, что ему говорят.
К сожалению, таких людей трудно бросать. Они умны.
Кто-то должен их сдерживать и содержать.
У них нет итогов, но они и этого не понимают.
Они себе кажутся пострадавшими за правду.
Хотя это было хамство и бестактность.
Ко всем пристают: «Вот объясните мне...»
Спи...

Дорогой... Мой... Я смотрю... На тебя... На вас... И вспоминаю...
Свою... Ну все...

...И еще, Миша... Не пей от переживаний... Пей от радости.
Полрюмочки коньяку, если глубоко тронут.

* * *

А когда жизнь изменится, ты вспомни одного мужчину.
Он держал ребенка.
К ребенку была прицеплена авоська.
В авоське была газета, хлеб, бутылка молока и марганцовка.
Это был я и это был ты.

Москва – Одесса

